

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-201-208
УДК 94(47)

Динамика изменения численности черкас в Воронежском крае в 1630–1680-е гг.

Виктория Михайловна БРЕЗГУНОВА

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., 1
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1015-1307>, e-mail: bvm1792@mail.ru

Cherkas number changes dynamics in the Voronezh Region in 1630–1680s

Viktoriia M. BREZGUNOVA

Voronezh State University
1 University Sq., Voronezh 394018, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1015-1307>, e-mail: bvm1792@mail.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена возросшим в последнее время интересом к политическим, социально-экономическим и демографическим процессам, происходившим в приграничных регионах Юга России в XVII веке, к которым относился и Воронежский край. Его территория была вовлечена в широкомасштабные демографические процессы, происходило заселение и освоение земель края. В конце 1630-х гг. в Воронежском крае правительством были размещены черкасы, ставшие впоследствии частью служилого населения. На основе источников изучена динамика изменения численности черкаского контингента края в 1630–1680-е гг., выявлено, что их количество на протяжении этого периода претерпевало существенные изменения. Рассмотрены основные факторы, которые могли оказывать влияние на количество черкас в крае, одним из которых, например, могло быть переселение черкас в соседние регионы. Также динамика изменения численности черкас в Воронежском крае в 1630–1680-е гг., представленная в данном исследовании, с одной стороны, систематизирует данные источников и литературы, которые касаются этого аспекта; с другой стороны, может быть в дальнейшем использована исследователями для сопоставления с другими категориями служилого населения края, а также для изучения демографии в этот период.

Ключевые слова: Воронежский край; XVII век; миграционные процессы; черкасы; Острожский полк; демографические процессы

Благодарности: Статья написана при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 18-09-00313 А, проект «Русский фронт: социально-экономическая динамика, повседневно-бытовые модели населения, образование государственной территории и мобильная граница. XVI – нач. XIX в. (по материалам южных и юго-восточных уездов Центрально-Европейского региона)».

Для цитирования: Брезгунова В.М. Динамика изменения численности черкас в Воронежском крае в 1630–1680-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 182. С. 201-208. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-201-208

Abstract. The relevance of this study is due to the recent increased interest in the political, social, economic and demographic processes that took place in the frontier region of South Russia in the 17th century, which included the Voronezh Region. Its territory was involved in large scale demographic processes, there was a settlement and development of edge lands. In the late 1630s, the government placed cherkassys in the Voronezh Region, which later became a part of the military population. Based on the sources, we study the dynamics of changes in the number of cherkassy contingent of the region in the 1630–1680s, and reveal that their number during this period underwent significant changes. We consider the main factors that could make an influence on the cher-

kassy number in the region, one of which, for example, could be the resettlement of cherkassy in neighboring regions. Also, the dynamics of changes in the cherkassy number in Voronezh Region in the 1630–1680s, presented in this study, on the one hand, systematize the data sources and literature that relate to this aspect; on the other hand, it can be further used by researchers to compare with other categories of service population of the region, as well as to study the demography in this period.

Keywords: Voronezh Region; 17th century; migration processes; cherkassys; Ostrogozhsk regiment; demographic processes

Acknowledgments: The study is funded by Russian Foundation for Basic Research according to the research project no. 18-09-00313 A, “Russian frontier: social and economic dynamics, everyday and household population models, formation of state territory and mobile border. 16th – early of 19th century (on materials of the southern and southeastern counties of the Central European Region)”.

For citation: Brezgunova V.M. Dinamika izmeneniya chislennosti cherkas v Voronezhskom krae v 1630–1680-e gg. [Cherkas number changes dynamics in the Voronezh Region in 1630–1680s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 182, pp. 201–208. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-201-208 (In Russian, Abstr. in Engl.)

В XVII веке происходило активное заселение и освоение территории Воронежского края, и частью этого процесса стали черкасы, переселившиеся в разное время в населенные пункты края с украинских земель Речи Посполитой. Черкасы приняли присягу, поступили на государственную службу, став впоследствии одной из составляющих служилого населения, ведущего по численности в этот период для всего Юга России [1, с. 34]. Они были размещены в нескольких разных по величине населенных пунктах края – в Гвоздевке, Усерде, Костенках, Ендовище, Ольшанске, Острогжске, Коротояке, Урыве, Землянске и Перлевке. Историографию изучения черкас, переселившихся в Воронежский край, можно назвать довольно обширной, но неполной, так как, как правило, исследователи затрагивали этот аспект в контексте рассмотрения более крупных интересующих их вопросов. Большей предметностью и ценностью в плане изучения черкас отличаются работы А.А. Гоголевой и А.И. Папкова [2–5]. Вопрос об общем количестве черкас в Воронежском крае и динамике изменения их численности на протяжении XVII века ранее практически не затрагивался исследователями, в то время как этот аспект представляет несомненный научный интерес. Необходимо сразу же отметить, что источники, которые содержат данные о численности черкас, отличаются крайней разрозненностью, фрагментарностью и нуждаются в проведении скрупулезного сравнительного анализа, попытка которого будет проведена в этом ис-

следовании. Кроме того, в документах, как правило, идет речь о количестве взрослых мужчин, одиноких или глав семей, иногда упоминаются родственники мужского пола, роспись всего состава семьи встречается очень редко. Именно поэтому при изучении динамики изменения численности черкас в Воронежском крае в 1630–1680-е гг. мы, опираясь на данные источников и придерживаясь хронологии, будем говорить об общей численности взрослого мужского черкасского контингента.

Хронологически первым переселением черкас в Воронежский край был приход в деревню Гвоздевку в 1638 г. 23 домохозяев и свободных холостых мужчин со своими семьями, общее количество группы составляло 93 человека¹. В 1639 г. в Костенках русской администрацией было размещено 130 черкас, именно это количество указано в поданной ими челобитной². В.П. Загоровский указывает другое количество – 150 человек [6, с. 109], разделяет его мнение и А.И. Папков [4, с. 226], в источниках также упоминается цифра в 140 человек, которая и представляется с учетом всех данных наиболее убедительной³. В это же время, в 1639 г., 180 черкас были поселены в городе-крепости

¹ РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 210. Оп. 12. Д. 99. Л. 45–46.

² Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы: в 3 т. М., 1953. Т. 1: 1620–1647 годы. № 164. С. 275.

³ Там же. № 172. С. 283.

Усерд⁴, через два года после его строительства. Найденные нами первые сведения о черкасах с. Ендовище относятся к 1640–1641 гг., в источнике упоминается 175 черкас⁵, и 1640 г. представляется наиболее вероятным годом их размещения под Воронежем. Таким образом, можно сделать вывод, что общее количество отслеживаемого по источникам мужского черкасского контингента в Воронежском крае в 1640 г. составляет 518 человек.

Существенное влияние на численность черкас в Воронежском крае в дальнейшем, в 1640-е гг., оказала попытка бегства костенских черкас со своими семьями и всем имуществом «в Литву», в пути они были задержаны русскими служилыми людьми, после чего началось следствие и переселение семей беглецов, что уже было подробно освещено исследователями [7; 8]. В этом случае наиболее важны данные о тех черкасах, которые остались в Костенках, а это, как следует из источников, всего 10 семей⁶. В построенном в 1644 г. Ольшанске впервые черкасы были размещены в количестве 17 человек в тот же год, они были верстаны в дети боярские⁷, что представляет собой достаточно редкий случай, так как обычно переселенцы поступали на полковую или городовую службу. Сохранились списки воронежских черкас, к которым относились черкасы Гвоздевки, Ендовища и Костенок (с 1642 г. – города-крепости Костенск), они датированы 1649 г. и содержат сведения о 24, 172 и 9 черкасах в этих населенных пунктах соответственно⁸.

Вопрос о количестве черкас в Усерде в 1640-е гг. требует отдельного уточнения, так как в источниках и литературе приводятся разные сведения. А.И. Папков в своих работах приводит несколько версий: в таблице численности различных категорий «жилецких людей» в городах Белгородской черты за 1643 г. в Усерде он указывает 200 черкас [5, с. 59]; также он упоминает, по данным источников, количество в 166 и 153 черкаса в Усерде в 1645 г. [4, с. 228]. Сохранилась челобитная с просьбой о выдаче жалования 153 проживавших в Усерде черкас, которую они

подали 27 мая 1644 г.⁹ Приведенные данные, как можно отметить, весьма противоречивы, поэтому уместно, на наш взгляд, брать среднее количество, которое равно количеству черкас в Усерде в 1639 г. – это примерно 180 мужчин со своими семьями. Таким образом, общее количество отслеживаемого по источникам мужского черкасского контингента в Воронежском крае в 1650 г. составляло 402 человека, и уменьшение количества черкас по сравнению с 1640 г. произошло из-за попытки бегства костенских черкас в Речь Посполитую и их дальнейшего переселения правительством в другие места.

В начале 1650-х гг. контингент черкас Воронежского края был весьма существенно пополнен. В 1652 г. впервые поселились черкасы в Острогжске – их было 967 рядовых казаков и 36 начальных людей, всего 1003 человека¹⁰. В этом же году ольшанский воевода разместил в своем городе две группы присланных из Путивля и Олешни черкас – всего 197 человек¹¹. В 1652 г. черкасы впервые были размещены в Коротояке и Урыве – 101 [9, с. 171] и 100¹² черкас со своими семьями соответственно, в 1654 г. указано их общее количество в этих населенных пунктах в 195 человек [9, с. 171]. В 1658 г. проживавшие в Острогжске черкасы были разобраны думным дьяком С.И. Заборовским и дьяком С. Титовым, в итоге 490 человек были определены в полковую службу, а 429 – записаны в городовую службу¹³, всего 919 человек.

Общее количество черкас в Воронежском крае в 1660 г. приводится А.А. Гоголевой в ее монографии [2, с. 28], она, следуя за источником, которым была перечневая роспись черкас по Белгородской черте, составленная Степаном Ушаковым¹⁴, делит их на три категории – полковых, городских и пахотных, нас же интересует общее количество черкас, которое более наглядно можно представить так: в Воронеже (видимо, имеются в виду Гвоздевка, Костенск и Ендовище) – 239 человек; Коротояке (видимо, здесь указаны черкасы Коротояка и Урыва) – 195 человек; Острогжске – 981 человек; Ольшанске – 210

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 138. Л. 130-139.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 140. Л. 483.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 154. Л. 198.

⁷ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 15. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1889. № 722. С. 1609.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 293. Л. 36-46.

⁹ Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы... № 231. С. 381-382.

¹⁰ Там же. № 187. С. 368.

¹¹ РГАДА. Ф. 852. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 374. Л. 257.

¹³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 395. Л. 45-67.

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 414. Л. 160-164.

человек; Усерде – 195 человек. Приведенные А.А. Гоголевой данные отличаются точностью и достоверностью, но не совсем полны, так как не упоминаются черкасы Землянск и Перлевки, переселившиеся в Воронежский край в 1660 г. Необходимо отметить, что и в источнике – перечневой росписи черкас по Белгородской черте – эти сведения также отсутствуют, так как, видимо, списки составлялись на несколько месяцев раньше, чем черкасы были размещены на новом месте.

В 1660 г. в Воронежский край переселяется достаточно большая группа черкас, количество людей в ней вполне сопоставимо с крупным переселением черкас в Острогожск в 1652 г. В источниках и литературе существует несколько версий того, каков же был размер переселившейся в Землянск группы. Количество переселенцев упоминается в чуть более поздней, относящейся к 1661 г., челобитной черкасского атамана и сотника, где они просят о царском пожаловании их за то, что «созвали мы тебе с розных черкасских городов черкас человек с 1000, и те черкасы ныне... построились дворами в новом твоём государеве Землянском городе многие черкасы, а иные дворами строятся» [10, с. 28]. По сметным книгам Белгородского полка в Землянске чуть позднее, в 1663–1664 г., было служилых людей полковой службы 1006 человек, из них 980 черкас и 26 детей боярских¹⁵. Исследователи Е.В. Казмина и К.И. Кузин в своей статье упоминают 1000 семей переселившихся в Землянск черкас [11, с. 3], то же самое указывает в одной из своих статей Г.Н. Мокшин [12, с. 83]. П.В. Загоровский пишет о 850 семьях, пришедших с атаманом Осипом Дашкеевым [13, с. 77]. Подвергнув анализу всю эту информацию и ориентируясь, прежде всего, на источники, мы приходим к цифре в 1000 переселившихся в Землянск и поступивших на русскую службу в 1660 г. черкас со своими семьями.

Итак, учитывая все приведенные данные, можно сделать вывод, что общее количество отслеживаемого по источникам мужского черкасского контингента в Воронежском крае в 1660 г. составляло 2820 человек, что говорит об увеличении количества черкас по сравнению с 1650 г. в 7 раз, что произошло прежде всего за счет новых групп переселен-

цев, также наблюдается и небольшой естественный прирост числа людей.

К сожалению, мы располагаем совсем небольшим количеством источников, упоминающих количество черкас в Воронежском крае в 1660–1670-е гг., наиболее ценным из них являются Чигиринские смотренные списки Острогожского полка 1676–1677 гг., которые все же требуют уточнения и дополнения, так как количество городских черкас там не указано, эти сведения содержатся в описи городов 1678 г. Итак, по Чигиринским спискам полковых казаков Острогожска всего значилось 415 человек¹⁶. В описи городов 1678 г. приведены данные о составе населения города Острогожска, и там упоминается, что было «городовые службы черкас 277 человек, детей их и братьи и всяких свойственников 283 человека»¹⁷ [17, с. 280]. Таким образом, всего, с учетом родственников, в Острогожске было 975 черкас. «Воронежцов», то есть жителей Гвоздевки, Ендовища и Костенска в списках полка указано 145 человек¹⁸, в описи городов 1678 г. в Воронеже черкасы не упоминаются. Ольшанских полковых черкас в 1676–1677 гг. было 127 человек¹⁹, в 1678 г. городских – 48 (30 черкас и 18 родственников)²⁰, всего 175 человек. Землянских полковых черкас в Чигиринских списках указано 334 человека²¹, городских в 1678 г. – 295 (189 черкас и 106 родственников)²², всего 629 человек. Сведения из тех же источников об усердских черкасах указывают на 80 человек полковой службы²³ и 8 –

¹⁶ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 8. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1886. № 349. С. 726.

¹⁷ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссией. Т. 9. Спб., 1875. С. 280.

¹⁸ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 8. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1886. № 349. С. 726.

¹⁹ Там же.

²⁰ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссией... С. 279.

²¹ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 8. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1886. № 349. С. 726.

²² Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссией... С. 279.

²³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 8. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1886. № 349. С. 726.

¹⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 471. Л. 339.

городовой²⁴, всего 88 человек. В Коротояке и Урыве по Чигиринским спискам было 44 и 84 полковых черкаса соответственно²⁵, а городских – 65 (21 черкас и 44 родственника) и 10 также соответственно²⁶, всего 203 человека.

Таким образом, общее количество отслеживаемого по источникам мужского черкаского контингента в Воронежском крае к 1678 г. составляло 2215 человек, из них 1229 состояли на полковой службе. По сравнению с данными 1660 г. в 2820 человек наблюдается значительное уменьшение фиксируемого количества черкас, даже с учетом включения в общее количество родственников городских черкас, о которых известно из описи городов 1678 г. С одной стороны, это уменьшение можно объяснить недостаточностью сведений, так как о пахотных черкасах с 1660 г., например, мы упоминаний больше не находим, с другой стороны, возможно влияние на численность черкаского контингента каких-либо других, пока неучтенных нами факторов.

В 1680-е гг. сведения о численности черкас в Воронежском крае приобретают еще более фрагментарный и порой противоречивый характер, так, данных о городских черкасах практически не встречается, в основном сведения касаются тех, кто состоял на полковой службе. Достаточно наглядно это можно показать на примере полковых черкас Коротояка и Урыва. Так, в материалах по истории Воронежской и соседних губерний приведена перечневая роспись урядников и казаков Острогожского полка, поданная Иваном Сасовым в Курск в октябре 1682 г. В ней отмечено, что «Урывской и Коротоячен на лицо – 140, нетчиков – 48»²⁷, всего 188 человек. В феврале 1684 г. была составлена смотровая роспись казаков Острогожского полка, она не содержит данных о черкасах некоторых населенных пунктов, но именно в нее включен «список из смотру уривских полковых казаков, в которых оружие есть и в

которых нет», где упоминается 112 человек²⁸. Там же содержится и «ропис коротояцких полковых казаков», где упоминается 3 десятника и 51 казак, всего 54 человека²⁹, то есть всего в Коротояке и Урыве в 1684 г. было 166 полковых казаков-черкас. При этом, как следует из источника, в 1685 г. с острогожским полковником на службе в Царево-Борисове было 228 урывчан³⁰, и эта цифра, как можно предположить, обозначает количество полковых черкас и Коротояка, и Урыва.

Таким образом, из источников следует, что в 1682 г. в Коротояке и Урыве было 188, в 1684 г. – 166, а в 1685 г. – 228 полковых черкас. Хронологическая разница между данными совсем небольшая, но количественные показатели различаются весьма существенно, такое большое количество полковых черкас к 1685 г. можно предположительно объяснить новым состоявшимся набором в полк. Например, в 1681 г. полковник Сасов получил приказ «Острогожского города городской службы черкас бобылей пересмотреть и разобрать и написать в Острогожской полк»³¹ [32, л. 1].

В 1685 г. А.А. Гоголева фиксирует наибольшее количество людей в Острогожском черкаском полку в период с 1668 до 1700 г. [2, с. 111]. В Царево-Борисове с острогожским полковником на службе в 1685 г. всего было 1745 черкас из Воронежского края: из Острогожска – 500 черкас, из Воронежа (Гвоздевка и Ендовище) – 324, из Коротояка и Урыва – 228, из Ольшанска – 185, из Землянска – 344, из Усерда – 164³². Если информацию о полковых черкасах Воронежского края, благодаря источникам, можно считать полной, то гораздо сложнее с черкасами городскими, в данном случае мы можем только выдвинуть версию. Известно только то, что в Острогожске в 1682 г. был 761 городской черкас [2, с. 33], если сравнить эти данные с количеством в 560 городских черкас в 1678 г., то наблюдается рост примерно на 35 %, если принять, что этот рост был таким же и в других городах и уменьшения не происходило, то общее количество городских черкас должно было составлять примерно

²⁴ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией... С. 278.

²⁵ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 8. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1886. № 349. С. 726.

²⁶ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией... С. 281-282.

²⁷ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. 13. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1888. № 555. С. 1291.

²⁸ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 233. Л. 22-24.

²⁹ Там же. Л. 31-32.

³⁰ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

³¹ ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф. И-288. Оп. 1. Д. 15.

³² РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

1330 человек. Таким образом, к 1685 г. общее количество черкас Воронежского края, по нашей версии, могло составлять примерно 3075 человек, что говорит о новом росте количества черкас по сравнению с общими данными 1678 г., но при этом информации о пахотных черкасах, к сожалению, нет, и сложно предположить, сколько же их было в этот период.

Наглядно динамику изменения численности черкас в Воронежском крае можно представить следующим образом:

1640 г. – 518 человек;
1650 г. – 402 человека;
1660 г. – 2820 человек;
1678 г. – 2215 человек;
1685 г. – 3075 человек.

Интересно отметить, что если уменьшение количества черкас в 1650 г. по сравнению с 1640 г. достаточно просто объяснить бегством примерно 130 черкас со своими семьями из Костенок, а увеличение контингента к 1660 г. – переселением нескольких групп черкас в Воронежский край, то далее с данными все несколько сложнее. По источникам фиксируется уменьшение количества черкас с 1660 г. до 1678 г. почти на 600 человек. Отчасти это можно объяснить тем, что 394 пахотных черкаса, упоминаемые в 1660 г., больше не упоминаются как отдельная категория в источниках, но, возможно, именно они составили тот резерв, который позволил в дальнейшем расширить состав Острогожского черкасского полка к 1685 г. Также весьма существенным может быть влияние того, что черкасы Воронежского края в 1670 г. участвовали в событиях, связанных с восстанием Степана Разина, когда полковник Иван Дзиньковский перешел на сторону восстав-

ших [14; 15, с. 195], но едва ли при этом можно говорить о крупных потерях среди черкас.

Следующим фактором, который мог так существенно повлиять на численность черкасского контингента в Воронежском крае к 1678 г., является их возможное переселение в другие города – так, один из таких примеров говорит о том, что около 70 черкас в начале 1670-х гг. переселились в построенный в 1671 г. под руководством черкасского полковника Герасима Карабута г. Полатов (в дальнейшем – Старый Полатов, сейчас – это с. Палатово Красногвардейского района Белгородской области) [16, с. 195]. В источнике есть сведения, что «из малороссийских и литовских городов черкасы никто не приходили, а бежали в тот городок Полатов и построились Острогожского полку старых выборов полковые казаки»³³, переселялись в новый город черкасы из Острогожска, Усерда, Ольшанска, что непосредственно приводило к уменьшению их количества в указанных городах.

Как уже было отмечено ранее, все данные, приведенные нами в исследовании, отражают количество взрослых мужчин-черкас, женатых и холостых, которые подвергались учету государством и упоминаются в найденных источниках. И непосредственно связанным с динамикой изменения численности черкас в Воронежском крае в 1630–1680-е гг. вопросом является изучение поло-возрастного состава, состава семьи и темпов прироста всего черкасского контингента в крае, но, к сожалению, источников, которые могли бы полно, точно и достоверно отразить этот аспект, практически нет, но поиск обязательно будет продолжен.

³³ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 2. Д. 176. Л. 4.

Список литературы

1. Глазьев В.Н. Особенности взаимодействия власти и общества в условиях южнорусского пограничья в XVII веке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 4. С. 28-35.
2. Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в.: городские воеводы и черкасские полковники. Воронеж, 2008.
3. Гоголева А.А. Население Острогожского уезда во второй половине XVII – начале XVIII в. // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный бюллетень. 2005. Вып. 3. С. 41-48.
4. Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века). Белгород, 2004.
5. Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2015. Вып. 10 (150). С. 47-70.

6. Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969.
7. Папков А.И. Бунт или измена? Восстания служилых черкас на юге России в 40-е годы XVII века // История: факты и символы. 2017. № 4 (13). С. 24-36.
8. Брезгунова В.М. Политика российских властей в отношении изменников-черкас в Воронежском крае в 40–50-е гг. XVII века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 1. С. 33-37.
9. Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. М., 1894. Ч. 1.
10. Мокшин Г.Н. Сколько лет Землянску? Воронеж, 2012.
11. Казмина Е.В., Кузин К.И. Землянск в XVII в.: история городского управления // Из истории Воронежского края: сб. ст. 2004. Вып. 12. С. 3-23.
12. Мокшин Г.Н. О новом «городовом строении» в Землянске в 1678 году // Гуманитарные исследования Центральной России. 2017. № 2 (3). С. 83-91.
13. Загоровский П.В. Возникновение и развитие городов в Воронежском крае в XVII–XVIII веках // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма: сб. ст. 1987. С. 62-93.
14. Скобелкин О.В. Разинские атаманы в Воронежском крае // Классовая борьба и революционное движение в Воронежском крае: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж, 1983. С. 101-111.
15. Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988.
16. Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980.

References

1. Glazyev V.N. Osobennosti vzaimodeystviya vlasti i obshchestva v usloviyakh yuzhnorusskogo pogranich'ya v XVII veke [Features of interaction of government and society in the conditions of the southern Russian border in the 17th century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*, 2018, no. 4, pp. 28-35. (In Russian).
2. Gogoleva A.A. *Mestnaya vlast' v Ostrogozhskom uyezde vo vtoroy polovine XVII – nachale XVIII v.: gorodovyye voyevody i cherkasskiye polkovniki* [Local Government in Ostrogozhsk District in the Second Half of 17th – Early of 18th Century: City Governors and Cherkassy Colonels]. Voronezh, 2008. (In Russian).
3. Gogoleva A.A. Naseleniye Ostrogozhskogo uyezda vo vtoroy polovine XVII – nachale XVIII v. [Population of Ostrogozhsk county in the second half of 17th – early 18th century.]. *Voronezhskiy vestnik arkhivista* [Voronezh Archivist Herald], 2005, no. 3, pp. 41-48. (In Russian).
4. Papkov A.I. *Porubezh'ye Rossiyskogo tsarstva i ukrainskikh zemel' Rechi Pospolitoj (konets XVI – pervaya polovina XVII veka)* [Frontier of Russia Tsardom and the Ukrainian Lands of the Commonwealth (the Late of 16th – First Half of 17th Century)]. Belgorod, 2004. (In Russian).
5. Papkov A.I. Rasseleniye ukraintsev na yuzhnoy okraine Rossii v kontse XVI – pervoy polovine XVII v. [The resettlement of Ukrainians in the southern part of Russia in the late of 16th – first half of 17th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2015, no. 10 (150), pp. 47-70. (In Russian).
6. Zagorovskiy V.P. *Belgorodskaya cherta* [Belgorod Line]. Voronezh, 1969. (In Russian).
7. Papkov A.I. Bunt ili izmena? Vosstaniya sluzhilykh cherkas na yuge Rossii v 40-e gody XVII veka [Round or change? The revolution of servicing cherkas in the south of Russia in the 40th of the 17th century]. *Istoriya: Fakty i simvol'y – History: Facts and Symbols*, 2017, no. 4 (13), pp. 24-36. (In Russian).
8. Brezgunova V.M. Politika rossiyskikh vlastey v otnoshenii izmennikov-cherkas v Voronezhskom kraye v 40–50-e gg. XVII veka [Policy of Russian authorities in relation Cherkassy's treason in Voronezh region during 40–50s of 17th century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*, 2017, no. 1, pp. 33-37. (In Russian).
9. Miklashevskiy I.N. *K istorii khozyaystvennogo byta Moskovskogo gosudarstva* [To the Economic Life History of the Muscovite State]. Moscow, 1894, pt 1. (In Russian).
10. Mokshin G.N. *Skol'ko let Zemlyansku?* [How Old is Zemlyansk?]. Voronezh, 2012. (In Russian).
11. Kazmina E.V., Kuzin K.I. Zemlyansk v XVII v.: istoriya gorodskogo upravleniya [Zemlyansk in the 17th century: history of city governance]. *Sbornik statey «Iz istorii Voronezhskogo kraya»* [Collection of Articles "From the History of Voronezh Region"], 2004, no. 12, pp. 3-23. (In Russian).
12. Mokshin G.N. O novom «gorodovom stroenii» v Zemlyanske v 1678 godu [About a new “town building” in Zemlyansk in 1678]. *Gumanitarnyye issledovaniya Tsentral'noy Rossii – Humanities Researches of the Central Russia*, 2017, no. 2 (3), pp. 83-91. (In Russian).

13. Zagorovskiy P.V. Vozniknoveniye i razvitiye gorodov v Voronezhskom kraye v XVII–XVIII vekakh [The emergence and development of cities in the Voronezh region in the 17th – 18th centuries]. *Sbornik statey «Istoriya zaseleniya i khozyaystvennogo osvoeniya Voronezhskogo kraya v epokhu feodalizma»* [Collection of Articles “The History of Settlement and Economic Development of the Voronezh Region in the Feudalism Era”], 1987, pp. 62-93. (In Russian).
14. Skobelkin O.V. Razinskiye atamany v Voronezhskom kraye [Razin hetmans in the Voronezh region]. *Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov «Klassovaya bor’ba i revolyutsionnoye dvizheniye v Voronezhskom kraye»* [Interuniversity Collection of Scientific Papers “Class Struggle and Revolutionary Movement in the Voronezh Region”]. Voronezh, 1983, pp. 101-111. (In Russian).
15. Chistyakova E.V., Solovyev V.M. *Stepan Razin i ego soratniki* [Stepan Razin and His Comrades]. Moscow, 1988. (In Russian).
16. Zagorovskiy V.P. *Izyumskaya cherta* [Izium Line]. Voronezh, 1980. (In Russian).

Информация об авторе

Брезгунова Виктория Михайловна, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры политической истории. Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация. E-mail: bvm1792@mail.ru

Вклад в статью: изучение архивных источников и литературы, анализ документов, сравнительный анализ, обработка результатов исследования, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1015-1307>

Поступила в редакцию 23.07.2019 г.

Поступила после рецензирования 19.08.2019 г.

Принята к публикации 23.08.2019 г.

Information about the author

Viktoria M. Brezgunova, Candidate of History, Lecturer of Political History Department. Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation. E-mail: bvm1792@mail.ru

Contribution: archival sources and literature study, documents analysis, comparative analysis, research results process, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1015-1307>

Received 23 July 2019

Reviewed 19 August 2019

Accepted for press 23 August 2019